

3 июля 2533 года (Календарь СБ ООН)/

Новый Париж, Марс, система Сол

Так и случилось. Я отправился в месячное путешествие на Марс, взяв с собой только два вещевых мешка, наполненных одеждой и некоторыми другими личными вещами.

Покинуть Иерихон VII было легче, чем Землю. Моими единственными друзьями были повара в столовой, они приходили и уходили довольно часто, так что у меня не было много времени на общение. Я немного скучал по дяде, в конце концов, он был рядом со мной (вроде как) последние восемь лет.

Я покинул корабль "Пеликан", который доставил меня. Застегивая куртку (которую я захватил по совету дяди), я дрожал. Несмотря на то, что терраформирование проводилось уже более четырехсот лет, до земли было еще далеко. Температура, похоже, была в районе тридцати градусов. По Фаренгейту. Солнце выглядело гораздо меньше, чем я помнил, но этого следовало ожидать, поскольку мы находились дальше от Солнца, чем Земля. У меня не было возможности рассмотреть марсианский пейзаж, так как в "Пеликане" не было окон, а грузовая дверь была закрыта. Казалось, погода должна была быть палящей, но я начинал дрожать, в конце концов, я привык к полутропическому климату Иерихона VII.

"Шевелись, фермер!"

Очевидно, все, кто был из Внешних Колоний и не был солдатом или политиком, были фермерами. Я повернулся к человеку, который это сказал, и заметил, что это был сержант морской пехоты, который был на корабле со мной и четырьмя другими новобранцами. Я подумал, что будет не разумно что-то отвечать, взглянув на М6С, который он держал в кобуре на бедре.

"Конечно, сэр, немедленно", - ответил я в той манере, которую использовал в отношении своего дяди, когда тот злился на меня или на весь мир в целом.

Похоже, это сработало, поскольку сержант только кивнул и жестом приказал мне идти вперед.

Очевидно, я находился на какой-то военной базе на Марсе. Похоже, это была большая база, поскольку я мог видеть флаг морской пехоты СБ ООН и армии СБ ООН. Я подошел к столу, за которым сидел скучающего вида капрал.

"Имя?" - спросил он меня.

"Франциско Кастильо", - сказал я.

Он указал на транспортный "Бородавочник", стоявший в пятидесяти ярдах позади него.

"Следующий!" - крикнул он.

Я оглянулся через плечо, за мной в очереди никого не было.

"Придурок".

Я подошел к "Бородавочнику" и положил оба своих вещевых мешка на заднее сиденье. Я прислонился к нему спиной и стал ждать того, кто будет управлять им.

Через пятнадцать минут и восемь посадок пеликанов ко мне присоединился еще один мужчина

лет двадцати пяти. Вместе с ним появился еще один облаченный в броню морпех, который запрыгнул на сиденье пилота.

"Давай!" - крикнул он.

Я быстро запрыгнул на заднее сиденье, а двадцатилетний парень взял ружье. "Бородавочник" тут же рванул вперед, и вскоре мы уже неслись со скоростью 70 миль в час по красной и пыльной поверхности Марса. Я скучающе смотрел на проносящийся мимо безликий пейзаж.

Через полтора часа я увидел вдалеке какие-то здания, подозрительно похожие на лагерь, в котором я жил на Иерихоне VII. Да, там были бараки, столовая, офицерские помещения и старый добрый трек. Полоса препятствий на этом треке выглядела еще более смертоносной, чем дома.

Боров с визгом остановился, и мы все трое спрыгнули вниз. Здесь уже были припаркованы другие транспортные бородавочники, и даже была группа новобранцев, вышедших из пеликана, который недавно приземлился здесь.

Все выглядели здесь как обычные люди, кроме солдат ODST, стоявших на страже. Возраст новобранцев варьировался от семнадцати до тридцати лет. Я был одним из самых молодых, и я даже смог различить некоторых новобранцев, которые явно были бывшими морскими пехотинцами или солдатами армии.

"Так, слушайте!" - сказал мужчина басом.

Я взглянул в направлении голоса, чтобы посмотреть на говорившего. Это был мужчина лет тридцати. Черный, как уголь, и мускулистый, как культурист. На нем была черная рубашка с надписью ODST и серые брюки.

"Меня зовут старший сержант Габука, и пока вы находитесь здесь под моим началом! Я. БОГ".

Мы были немного удивлены этим человеком, и никто не решился ему возразить.

Но вдруг кто-то, прочистив горло, прервал молчание. Этому человеку было около пятидесяти или около того. У него были седеющие волосы, и он был одет так же, как сержант Габука. Кром всего этого он не был таким мускулистым, но выглядел устрашающе для человека, достаточно пожилого, чтобы быть на пенсии. Большой шрам, покрывавший левую сторону его лица, не способствовал тому, чтобы он выглядел дружелюбно.

"Простите, капитан... Подумаешь, новобранцы!" - начал Габука. "Пока вы здесь, капитан фон Клаус - ваш бог". Он остановился и повернулся к капитану, который жестом приказал ему продолжать. "На самом деле я - дьявол. Вы научитесь ненавидеть меня, но вы научитесь делать это правильно, черт возьми! Вас здесь триста два человека". Он выделил каждый слог слова "триста". "Это значит, что через год вас останется только тридцать. Мой долг - выпускать один взвод каждый год, и я не чувствую себя достаточно любезным, чтобы выпускать два". Он стукнул кулаком по бородавочнику. Я невольно вздрогнул.

"Только лучшие из вас станут адскими прыгунами", - его громкость уменьшалась. "Вы станете гордостью вооруженных сил СБ ООН, и это будет благодаря мне и капитану".

Толпа новобранцев начала нервно перешоптываться.

"Я советую вам отдохнуть", - на этот раз говорил капитан. "Сегодняшний вечер будет вашим

последним днем пребывания в качестве гражданских лиц на этой базе".

После речи мы отправились к нашему новому дому, группе больших зданий на западе лагеря. Там было шесть бараков, каждый из которых был достаточно большим, чтобы вместить около пятидесяти человек. Но не успели мы отойти далеко, как я услышал голос капитана.

"О, и добро пожаловать в 19-ю".

Мы, новобранцы, только что вошли в дома, большинство из нас недоумевало, во что, черт возьми, мы ввязались. Я выбрал койку и положил под нее свои два вещевых мешка, койку сверху занял паренек, который выглядел моложе меня. Тот факт, что он был худым парнем, вероятно, тоже не добавлял ему возраста.

"Как тебя звать-то?" спросил я.

"Тарков", - ответил он. В его голосе был сильный акцент, который я не мог определить. Похоже на новобранца из Рича, который был под началом моего дяди.

"Приятно познакомиться", - сказал я, протягивая ему руку. Он безразлично взял ее и откинулся на спинку кровати. Он выглядел печальным, возможно, даже скорбящим. Я переключил свое внимание с него на других новобранцев рядом с моей койкой. Казалось, что здесь было много новобранцев, говорящих на каком-то иностранном языке. Он звучал по-русски, но не совсем.

"Это венгерский", - сказал какой-то голос.

Я посмотрел на койку перед собой и увидел человека, который был со мной на бородавочнике, он просто сидел там, осматривая казарму. Он улыбнулся и представился.

"Я Иона", - сказал он.

"Франциско Кастильо", - сказал я.

"Кастильо", - пробормотал он про себя. "Это по-испански крепость, верно?"

Я засмеялся. "Нет, это значит "замок", но это достаточно близко. В любом случае, откуда ты знаешь, что это венгерский?"

"Я из Рича", - объяснил он.

"И все они говорят по-венгерски?"

"Да".

"Кто-то будет в бешенстве, возможно, придется пригласить специального сержанта по строевой подготовке только для этих парней".

Иона рассмеялся. "Возможно".

Я посмотрел на часы и понял, что уже близко к полуночи, по крайней мере, дома, а здесь солнцу оставалось еще пару часов до захода. Как раз перед тем, как мои мысли начали размышлять, в барак вошел толстый мужчина в фартуке и со стулом.

"Время стричься!" - объявил он почти маниакальным тоном.

Эти слова были встречены стоном новобранцев.

"Ты! Подойди сюда!" - приказал он одному из болгар, стоявшему ближе всех к нему. Тот достаточно хорошо говорил по-английски, чтобы понять, о чем говорит толстяк. По правде говоря, в этом веке все говорили либо на английском, либо на испанском, либо на мандаринском в дополнение к своему родному языку. Мне повезло, что я мог говорить на двух основных языках контролируемого СБ ООН пространства.

Когда образовалась очередь к креслу для бритья, я пошел отлить. Впервые за полтора месяца я посмотрел на себя в зеркало. От криовоздействия моя кожа стала пастообразно белой. Я побрызгал на лицо водой и снова посмотрел на себя. У меня были рыжевато-каштановые волосы, которые так любила моя мама, но теперь я стал мускулистым и высоким благодаря стараниям дяди. Я был красив (по крайней мере, так я говорил себе при каждом удобном случае) и, вероятно, показался бы привлекательным многим девушкам (читайте предыдущую скобку). Мой рост 6 футов 1 дюйм был достаточно большим, чтобы быть внушительным, но не слишком пугающим.

После того как я пописал, я вымыл руки и с ностальгией посмотрел на шрамы на моих пальцах. Большинство из них были небольшими и совсем недавними, они исчезнут со временем, но были и довольно неприятные, а именно большая рана, пересекающая мою левую ладонь. Я до сих пор не совсем понимаю, как мне удалось так порезаться. Наверное, я выглядел идиотом для всех остальных работников кухни в то время.

Пока я стоял и вспоминал прошлое, глядя на свою руку как идиот, кто-то ворвался в ванную.

"Так вот где ты прятался, агааааааааааа...попался?" - это была груда сала с устрашающе выглядящей машиной в правой руке.

"Что... Нет, я был..."

Он не дал мне договорить, просто схватил меня за волосы и вытащил из туалета и через казарму. Я увидел, что все остальные новобранцы были лысыми, а на их головах были четкие следы царапин. Он уже побрил их всех? Как такое вообще возможно? Я пробыл в туалете не более пары минут. Через пару секунд мои вопросы получили ответ, когда меня бесцеремонно шлепнули на складной стул, и парикмахер за пять секунд сбрил мне все волосы. Моя голова чесалась.

"Ну вот..., это было не так уж и страшно, не так ли?". В каждом слове звучал сарказм и насмешка надо мной. К несчастью для крупного мужчины, я к этому привык.

"Нет, сэр, это не так", - ответил я почти веселым тоном.

Он зарычал и ушел, утащив за собой свой стул. Он был явно разочарован тем, что недисциплинированный новобранец не начал с ним драку. У него, вероятно, была с собой шоковая дубинка, так что я, вероятно, сделал правильный выбор.

Я вздохнул, ощупывая голову. Она была полностью выбрита, и я чувствовал неровности там, где человек слишком сильно надавил своим станком на мой череп. Я был удивлен, что нас не постригли как обычных морпехов, все мы были полностью выбриты. Те, у кого были бороды, выглядели странно, но они быстро пошли в ванную, чтобы выровнять количество волос на лице.

У меня оставалось еще около получаса до захода солнца, поэтому я побродил по казармам и

убедился, что на самом деле это были обычные старые казармы. В них не было ничего примечательного, кроме непристойных посланий и проклятий, написанных в адрес сержантов вековой давности. Была даже скучная надпись "Здесь был Влосток, 2389 год". Это место извергало лучших солдат человечества с тех пор, как в составе морской пехоты ООН было создано подразделение ODS.T.

Я быстро переложил все вещи из своих вещевых мешков в сундук под кроватью. Как только вся моя гражданская одежда оказалась в сундуке, в казарму вошел еще один инструктор ODS.T. Он приказал нам выбросить все вещи, которые мы принесли с собой, за дверь. Когда кто-то спросил, почему, он пригрозил его дубинкой. Мы быстро подчинились. Мне удалось сохранить нож, который дал мне Доминик Тенаре. Я воткнул его в металлический лист, поддерживающий решетку, на которой покоился матрас Таркова. Я почувствовал, как во мне поднимается гнев, когда меня заставили уйти со всеми вещами, которые связывали меня с домом.

Мимо казармы проехал грузовик, и несколько солдат начали выбрасывать картонные коробки с именами и номерами на них. Я огляделся и перевернул несколько коробок, пока наконец не нашел свою. Я принес ее на свою кровать и открыл. Внутри коробки было несколько вещей, на самом верху лежал набор жетонов. Они ясно давали понять, что я новобранец, а не полноценный ODS.T.

Я надел их, разглядывая остальное содержимое коробки. Там было пять пар брюк, три черных, одна темно-серая и одна с черно-серым цифровым камуфляжем. Было пять футболок, все они были черного цвета со знаком СБ ООН на левой стороне груди и нашей фамилией на правой. Там же была пара шорт и кроссовки. В довершение всего нам выдали по две пары боевых ботинок. Это были обычные на вид боевые ботинки. Вероятно, они были такого же дизайна, как и те, что выдавали новобранцам полвека назад. Я ожидал чего-то более интересного для знаменитых ODS.T. То же самое касалось и нашей одежды. Это были скучные фатики, к тому же, все было черным, кто мы, черт возьми, такие? Бэтмен?

Я хмыкнул на свою неудачную шутку и сложил одежду в коробку. Задвинув коробку под кровать я достал свой нож. Я посмотрел на него. Это был большой нож, около тринадцати дюймов в длину, его лезвие представляло собой смесь между ножом боуи и кукри. Он был сделан из того, что Тенаре называл дамасской сталью. Узор на лезвии был почти гипнотическим.

"Хороший клинок", - заметил Тарков. Он стоял со своей коробкой в руках.

"Спасибо", - сказал я, крутя его в руке хорошо отработанными движениями.

"Выпендрей", - сказал Иона, присоединяясь к разговору.

Таркове просто поднял брови, задвигая свою коробку в специально отведенное для нее место. Я улыбнулся, надевая ножны и ища подходящее место, чтобы спрятать его.

"Это противоречит правилам, мой друг", - сказал Иона.

Я попросил Иона оглядеться вокруг. И он увидел, что все новобранцы достают свои личные контрабандные предметы. У кого-то были датапады, у кого-то сигареты, у кого-то трава, а у кого-то даже фотографии семьи.

Иона засмеялся и вытащил датапад из-под своего матраса. На этот раз я поднял бровь. Он просто снова рассмеялся и включил свой датапад.

Я приготовился снять с себя одежду, единственные личные колты, которые у меня еще оставались, прежде чем заметил, что мне не в чем спать.

"Отлично, в чем же мне теперь спать?" пробормотала я про себя.

"В ящике есть пижама", - услужливо подсказал Тарков со своей койки.

"Хорошо, спасибо".

Я снова достал свою коробку и увидел, что там действительно была дополнительная пара шорт и рубашка из другой ткани, которую я не заметил раньше. Также там было полдюжины трусов-боксеров с надписью ODST.

Поговорим о гордости за свое подразделение. подумал я.

Я снял свою одежду и надел новую пижаму. Я заметил, что на этикетке сзади на шее рубашки было написано: Это твои ублюдочные ODST Хаймы! Обращайся с ними хорошо! Видимо, у кого-то там наверху было чувство юмора. Я посмотрел, как другие новобранцы делают то же самое и прыгают в свои кровати, чтобы отдохнуть как можно больше. Большинство из нас знали, что завтра нас ждет тяжелый день. Никто не знал этого лучше меня, так как для меня было развлечением наблюдать за лицами новобранцев, когда мой дядя будил их в 4:30 утра, чтобы вывести на прогулку. Под прогулкой я, очевидно, подразумевал, что он заставлял их двигаться по равнинам вокруг базы в бешеном темпе.

Мои мысли стали расплываться, как только я натянул одеяло. Большинство других новобранцев уже спали в своих кроватях. Я начал погружаться в царство своих снов. Последнее, что я помню, это то, что слышал эхо голоса в своей голове, который повторял: "Добро пожаловать в 19-ю".

<http://tl.rulate.ru/book/76725/2299008>